

Дружинин Андрей Сергеевич

КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД К ОБЪЯСНЕНИЮ АНГЛИЙСКИХ ВРЕМЕН (НА ПРИМЕРЕ FUTURE SIMPLE)

Статья посвящена описанию методики экспланаторности в системе преподавания английской грамматики в рамках когнитивно-коммуникативного подхода. На примере так называемого "Будущего Простого времени" показано, как возможно интерпретировать в образовательной практике видовременные глагольные формы: это не аналитический способ выражения времени и вида, а комбинация глаголов, значение одного из которых переосмысливается до такой степени абстрактности (а не "вспомогательности"), что он может сочетаться с формой другого глагола для выражения особого смысла пространственной ориентации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/57.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 2. С. 195-197. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Гулая Т. М. Инновационные технологии в преподавании и изучении английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. 2. С. 72-75.
2. Гулая Т. М., Романова С. А. Социальные сетевые сервисы в изучении иностранных языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. 2. С. 64-67.
3. Комлева Н. В., Тельнов Ю. Ф. Открытые образовательные ресурсы – необратимая реальность высшего образования // Открытое образование. 2008. № 6. С. 10-15.
4. Лебедева М. В., Печищева Л. А. Применение современных образовательных технологий в обучении иностранным языкам (на примере английского языка) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Педагогика». 2016. № 2. С. 120-125.

**USING INTELLECTUAL TECHNOLOGIES OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING
IN THE OPEN INFORMATIONAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT****Gulaya Tat'yana Mikhailovna****Romanova Svetlana Anatol'evna**, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
tg87rs@rambler.ru; sromanova1@mail.ru

The article analyzes the use of intellectual technologies in foreign language teaching. The authors present a brief survey of Web 1.0, Web 2.0 and Web 3.0 technologies paying special attention to mobile learning and Web 2.0 technology used in foreign language education. The paper evaluates the educational potential of mobile applications in foreign language education.

Key words and phrases: intellectual technology; mobile learning; foreign language; mobile application; open informational educational environment; Internet.

УДК 37-026-3

Статья посвящена описанию методики экспланаторности в системе преподавания английской грамматики в рамках когнитивно-коммуникативного подхода. На примере так называемого «Будущего Простого времени» показано, как возможно интерпретировать в образовательной практике видовременные глагольные формы: это не аналитический способ выражения времени и вида, а комбинация глаголов, значение одного из которых переосмысливается до такой степени абстрактности (а не «вспомогательности»), что он может сочетаться с формой другого глагола для выражения особого смысла пространственной ориентации.

Ключевые слова и фразы: когнитивно-коммуникативный подход; системное значение; языковая форма; грамматика; видовременные глагольные формы; *Future Simple*.

Дружинин Андрей Сергеевич, к. филол. н.*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации*
andrey.druzhinin.89@mail.ru**КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД
К ОБЪЯСНЕНИЮ АНГЛИЙСКИХ ВРЕМЕН (НА ПРИМЕРЕ *FUTURE SIMPLE*)**

Коммуникативный подход к обучению иностранному языку в настоящее время, бесспорно, зарекомендовал себя практически на всех уровнях освоения языкового материала [5]. Тем не менее, нужно признать, что принципы данного подхода реализуются не на всех этапах обучения иноязычным компетенциям. В частности, представляется актуальной проблема экспланаторности в системе преподавания грамматики неродного языка. На занятиях по английскому языку можно наблюдать определенный методологический кризис в способах интерпретации и объяснения функциональных особенностей видовременных глагольных форм. Существующий подход к экспланаторному аппарату и подаче теоретического материала можно охарактеризовать как попытку описать языковые явления в качестве структур, обладающих значением, его меняющих или «теряющих» (в случае с так называемыми вспомогательными глаголами) в зависимости от контекста. Такая структурно-семантическая концепция оставляет изучающим свод правил с десятками случаев употребления и почти столькими же исключениями, которые не поддаются толкованию с позиции принятых норм и вовсе. Этот взгляд на сущность языковых явлений противоречит фундаментальным когнитивно-коммуникативным принципам, оставляя в стороне работу сознания носителя языка как коммуниканта и превращая его речь в объект математических, логических и даже метафизических исследований на обычном занятии по английскому языку. Яркий тому пример – различные формулировки и термины структурно-семантической грамматики: «будущее в прошедшем», «вспомогательный глагол», «прошлое, связанное с настоящим» и т.д.

Исследования языка в русле когнитивно-дискурсивной парадигмы позволяют по-новому взглянуть на привычные вещи и предложить альтернативное видение традиционных вопросов. В рамках новой парадигмы язык рассматривается не как замкнутая система знаков, обмен которыми обеспечивает процесс коммуникации, а как способность человека создавать эти знаки в своем сознании, достигая тем самым особое состояние нейронной активности, при котором происходит процесс порождения речи и ее интерпретации. Успех коммуникации, следовательно, напрямую зависит от адекватности (необходимого объема и уровня конгенитальности) накопленных знаний и опыта коммуницирующих сознаний [1; 4]. Как известно, данная компетенция (продукт познавательной деятельности языковой личности), включающая и языковые знания, складывается из многократных наблюдений за реалиями окружающего мира, в ходе чего вырабатываются механизмы «запоминания», обеспечивающие устойчивые реакции на одни и те же внешние стимулы. Иными словами, организм буквально «знает» (понимает значение того), что стоит за поступающим извне сигналом и как в соответствии с этим выстраивать собственную координационную деятельность. Исходя из этого, любое накопление языкового (и, в частности, грамматического) опыта и пользование им в процессе коммуникации было бы неправильно рассматривать в разрезе правил, схем и моделей как первоочередных условий обеспечения лингвистического взаимопонимания между участниками общения. Носители языка не думают о правилах, диктующих им, как говорить. Они просто полагаются на свои знания (память значений) языковых форм и способов их комбинирования. Эти знания в совокупности с потребностями ситуации «подсказывают» выбор нужной формы. Соответственно, если изучающие иностранный язык анализируют грамматические явления сквозь призму правил о случаях употребления, например, «времени Будущего Простого», это приводит к искажению истинности объекта изучения, ведь носители языка не знают (и вряд ли могут знать, если они специально не изучали) этих правил, а мы (преподаватели и все изучающие язык) по умолчанию считаем, что именно так и происходит.

Для когнитивно-коммуникативного подхода важно учитывать то, о чем думает говорящий в момент порождения речи, а точнее, то, какими языковыми знаниями он пользуется в отдельно взятой ситуации речи. Под языковыми знаниями стоит понимать весь опыт познавательной, речевой и абстрагирующей деятельности человека, «запечатленный» в памяти в виде системных значений языковых единиц [2], или системно-языковых значений. Они суть «яркие образы», воплощающие в себе наиболее существенные семантические признаки языковой формы, которые отличают ее от другой и позволяют корректно идентифицировать себя в ассоциации с этой языковой формой в той или иной ситуации речи. Все другие «второстепенные» значения (семантические варианты) представляют собой продукты смысловой интерпретации, имеющей место в наиболее или наименее типичных коммуникативных ситуациях посредством метафоризации и метонимизации. Так или иначе, в основе данных семантических вариантов языковой формы лежит тот самый прототип, то самое системное значение, которое инвариантно, неизменно при любых метафорических трансформациях, в противном случае процесс ассоциации формы с содержанием в коммуницирующем сознании не состоялся бы.

Далее хотелось бы продемонстрировать на примере одного из грамматических явлений, в частности, так называемого «Будущего Простого времени», как экспланаторный потенциал когнитивно-коммуникативной методики в отличие от традиционного подхода, распространенного сейчас в учебном процессе, позволяет добиться большей смысловой прозрачности и лингвистической реалистичности при описании грамматической формы.

Как известно, будущее время «образуется» в английском языке посредством «вспомогательного» глагола *will* и инфинитива основного глагола. Тем не менее, для того чтобы лучше понять смысловые характеристики, которые носитель языка ассоциирует с данной грамматической формой, стоит обратиться к непосредственному анализу слова *will*. Это поможет нам не только сформулировать одно, усредненное значение вместо десятка речевых смыслов, которые приводят учебники в качестве наглядного объяснения «Будущего Простого» (обещание, решение, надежда и т.д.), это «откроет глаза» на принципиальное отличие этой формы от других способов выражения будущности в английском языке.

Прежде всего, стоит сказать, что будущее – это такая сфера нашего существования, которая не доступна нашему непосредственному восприятию, поскольку ее буквально нет. В отличие от настоящего, она не предстает перед нашими глазами здесь и сейчас. Соответственно, эта область нашего бытия существует только в мыслях, и мысли эти возникают у нас разве что благодаря желанию заглянуть в предстоящее. Именно такое желание и фиксируется в английском языке как основной способ представить развитие событий впереди себя.

До XII в. глагол *will* свободно использовался в значении «волеизъявлять», «приказывать, повелевать, сильно захотеть»: *to order or direct by a will, to determine by an act of choice, to intend, to cause to change by an act of will* (здесь и далее примеры заимствованы из «Oxford Advanced Learner's Dictionary», 2008 [6]). Даже сейчас словарями регистрируются подобные значения *will* как «полноценного» глагола:

- 1) *to use the power of your mind to do sth or to make sth happen: She willed her eyes to stay open* (Она изо всех сил старалась не закрывать глаза). *He willed himself not to panic* (Он заставлял себя не паниковать);
- 2) (old use) *to intend or want sth to happen: God willed it* (Так хотел Бог).

Также не стоит забывать про существительное *will* как «воля» (a strong will, weak-willed person) и «завещание» (письменное волеизъявление). Тем самым есть все основания полагать, что *will* не «выветривает», он просто не может выветривать своего исконного, главного (системного) значения – «проявление, изъявление воли по отношению к явлениям и событиям окружающего мира». Вероятно, признак воли и повеления стал метафорически приписываться более широкой сфере действительности, что предопределило особую сочетаемость слова *will* с другими глаголами. Ср.:

I win this match + I will it = I will win this match.

Tomorrow wills Sunday (to come) = It will be Sunday tomorrow.

Исходя из этого, можно свести выделенные смысловые признаки к одному общему значению «**осуществление действия по воле субъекта**». Это значение прослеживается не только в хрестоматийных примерах будущего времени, но и в таких предложениях, где глагол *will*, предположительно, передает оттенок модальности:

Ask Sam. He *will know* (Спроси у Сэма. Уж он-то знает).

Т.е. он осуществляет это действие (состояние) по моей субъективной воле: я хочу **верить** / я **уверен**, что он знает.

They *will be* here now (Они уже, **верно**, здесь).

They *will have arrived* by now (Они уже, **верно**, приехали).

С одной стороны, говорящий не видит их присутствующими здесь, поскольку не выбирает фактическую форму настоящего времени (They are / they have). С другой стороны, у него есть все основания предвосхищать, волеизъявлять их присутствие, поскольку все факторы и обстоятельства, связанные с этим, ни о чем другом, кроме как об их нахождении сейчас здесь не свидетельствуют, что заставляет говорящего думать, выражать субъективное волевое мнение (*верно, уверен, думается...*).

Иногда какая-то ситуация настолько типична и неизменна в настоящем, что при описании действий, которые повторяются из раза в раз, мы также можем мысленно заглядывать в будущее, в очередной раз видя там то же самое. Например, характеризуя своего младшего брата, мы можем сказать: «Он такой доверчивый. Он верит всему». Либо мы можем преподнести ситуацию несколько иначе: «Он такой доверчивый. Он поверит всему». Очевидно, во втором предложении ощущается оттенок субъективности, поскольку здесь говорящий будто погружает нас в будущее действие, в которое сам заглядывает. Это придает большую эмоциональность фразе, передавая некоторую причастность вас как говорящего к описываемому явлению: вы настолько устали от доверчивости вашего брата, что не сомневаетесь, что и в будущем он неисправно поверит всему. Подобная ситуация наблюдается и в английском языке, где глагол *will* помогает выразить субъективность, волю при описании уже настоящих действий (которые видятся как будущие): *He is so gullible. He will believe everything*.

Таким образом, применив когнитивный подход к пониманию языка и процессу коммуникации в целом, нам удалось разработать такие приемы интерпретации реалий английской грамматики, которые успешно можно было бы применять в образовательной практике [3]. В частности, громоздкие прескриптивные правила о всевозможных «значениях» *Future Simple*, а также модального (и / или «вспомогательного») глагола *will* теперь сводятся к формулированию простого системного инвариантного значения *will* «осуществление действия по воле субъекта», которое в различных ситуациях речи может переосмысляться до разной степени абстракции, включая семантику простой будущности (*Tomorrow will be Sunday*), повторяющегося действия в настоящем (*He will believe everything*) или же высокой степени уверенности (*They will have arrived by now*).

Список литературы

1. Архипов И. К. Язык и языковая личность. СПб.: Книжный дом, 2008. 248 с.
2. Брудный А. А. Значение слова и психология противопоставления // Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования / под ред. А. А. Леонтьева. М.: Наука, 1971. С. 19-27.
3. Дружинин А. С. Времена английского глагола: новый подход (быстрый английский). М.: АСТ, 2017. 224 с.
4. Кравченко А. В. Когнитивный горизонт языкознания. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. 320 с.
5. Ломов Б. Ф., Беляева А. В., Коул М. Познание и общение. М.: Наука, 1988. 208 с.
6. *Oxford Advanced Learner's Dictionary*. Oxford: Oxford University Press, 2008. 1952 p.

A NEW APPROACH TO EXPLAINING ENGLISH TENSES (A CASE STUDY OF FUTURE SIMPLE)

Druzhinin Andrey Sergeevich, Ph. D. in Philology
MGIMO University
andrey.druzhinin.89@mail.ru

The article deals with the explanatory aspect in EFL Grammar instruction within the cognitive-communicative approach to language by taking the so-called Future Simple tense as an example, the author shows cases how at the explanatory stage of English Grammar instruction all grammar forms (verb aspect-tense forms, in particular) should be viewed as word combinations of verbs, one of which comes to be understood to such a point of abstraction (rather than 'being auxiliary'), that it can be used together with another verb to express certain ideas of orientation in time and space.

Key words and phrases: cognitive-communicative approach; language-as-a-system meaning; language sign; practical grammar; aspect-tense verb forms; Future Simple tense.